

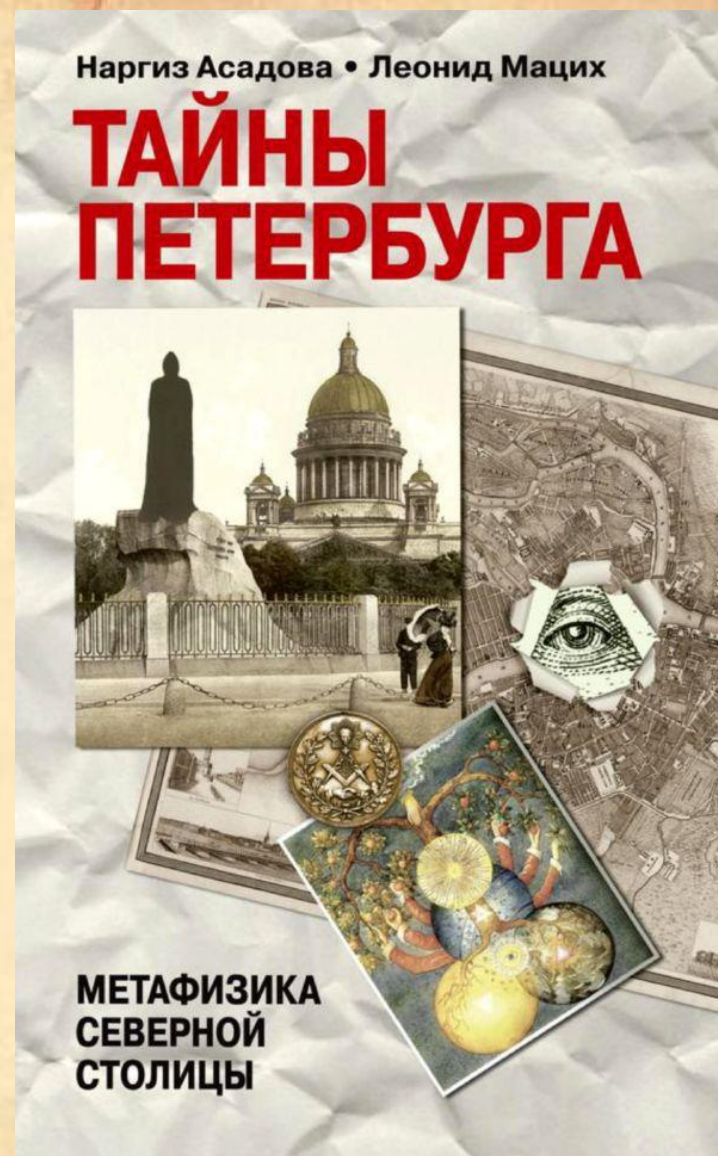
ЗАГАДКА СФИНКСА

АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ ЛАБЗИН

1776 - 1825

Эта книга основана на цикле популярных программ "Эха Москвы". Но это не подстрочник, а необыкновенно увлекательное и совершенно неожиданное исследование "другого" Петербурга, полного тайн, загадок и многочисленных знаков, сохранившихся до сих пор. Леонид Мацих неоднократно проводил на основании материалов, представленных в данной книге, потрясающие экскурсии, признанные одними из лучших в городе на Неве.

Сфинксам на Университетской набережной около трех с половиной тысяч лет.

Высеченные из сиенита, они стояли у входа в величественный храм, сооруженный в Египте близ Фив для фараона Аменхотепа III. Головы сфинксов являются портретным изображением этого фараона.

Сфинкс – один из самых популярных персонажей древнеегипетской мифологии. Им приписывалась способность охранять гробницы и храмы от всевозможных враждебных сил. В иероглифических надписях, высеченных на основании каждой из двух скульптур, перечисляются все титулы и заслуги Аменхотепа III, правившего Египтом в XV веке до н. э. «Каменные стражи» были найдены в 1820 году во время раскопок на месте древней столицы Египта – Фив.

Оттуда их доставили в Александрию с целью найти там выгодных покупателей. В это время там находился молодой русский дипломат и историк-любитель А.Н. Муравьев, путешествовавший по Сирии и Египту.

Великолепное произведение древнеегипетских ваятелей настолько его поразило, что он немедленно обратился к русскому правительству с предложением купить их. Пока чиновники в высших инстанциях обсуждали вопрос, «полезно ли будет сие приобретение», сфинксов купила Франция.

Но в июле 1830 года во Франции вспыхнула революция. Новому правительству было не до древних изваяний, и оно уступило их России за 64 тысячи рублей (очень значительная сумма по тем временам).

Сфинксы, каждый весом 23 тонны, были погружены на специально зафрахтованный итальянский корабль «Буэна Сперанца» – «Добрая надежда». Надежды оправдались. Долгое плавание успешно завершилось. Прodelав путь от берегов Нила до берегов Невы, сфинксы застыли у гранитной пристани возле Академии художеств, созданной по проекту архитектора К.А. Тона в 1832–1834 годах. На их пьедесталах была высечена надпись: «Сфинкс из древних Фив в Египте перевезен в град Святого Петра в 1832 году».

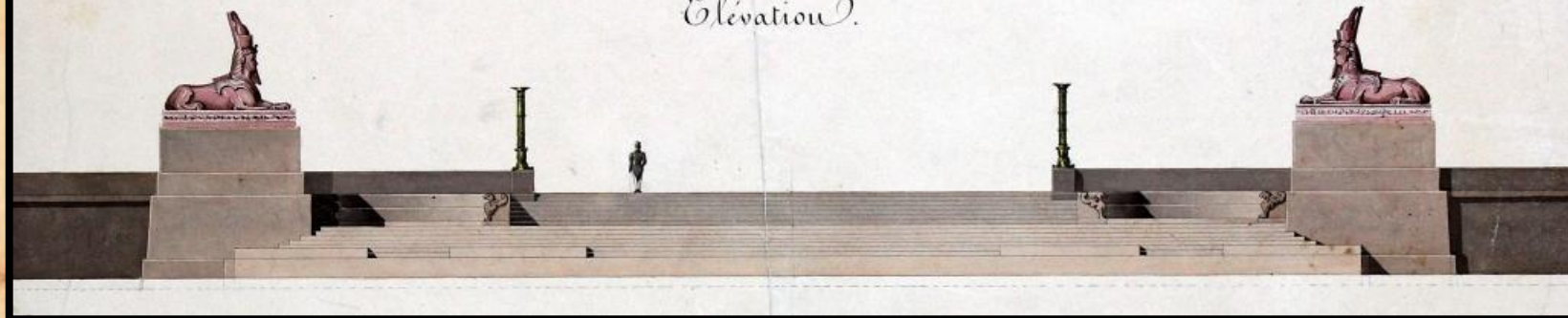
Чертеж из фонда НТБ ПГУПС

Но почему их решили поставить именно там? В Петербурге есть немало прекрасных мест для древних реликвий. Это тем более странно, если учесть, что пристань готовилась для великолепных коней Петра Клодта. Знаменитый скульптор учился в Академии с 1830 года.

*Descente exécutée sur la Neva,
vis-à-vis l'Académie Impériale, des beaux arts.*

(les Sphinx sont venus d' Egypte.)

Élévation.

*Високонши зм в ереденості дмурок прстамм прстмв
Академш Художеств со франксам ар Елмш оудаммш
вспрмш художеств дмурок со мшмдмш. 14 дсммбр 1831 в.с.м.б.
Генерал Кмш Волмшмш*

Чертеж из фонда НТБ ПГУПС

Нет сомнений, что местоположение сфинксов связано с высящимся рядом громадным зданием Академии. Что же их связывает? Попробуем разгадать загадку сфинкса. Начнем, как говорится, ab ovo, то есть с самого начала.

На участке дома № 17 на Университетской набережной в начале XVIII века располагались дома В. Лобковича, Головкина и здание Морского ведомства, построенные по типовому проекту. В 1757 году в этих зданиях была размещена Императорская Академия художеств. Мысль о создании Академии наук и художеств в России была высказана еще Петром I в конце 1690х годов. Академия художеств была учреждена решением Сената 6 ноября 1757 года в царствование императрицы Елизаветы Петровны в Петербурге по инициативе М.В. Ломоносова и известного просветителя того времени И.И. Шувалова.

*Рокотов Ф. Портрет
Ивана Ивановича
Шувалова*

*Аргунов И. П. Портрет
императрицы
Елизаветы Петровны*

*Портрет М. В. Ломоносова,
неизвестный художник*

Именно Шувалов пригласил из-за границы педагогов, набрал первых учеников и в 1758 году подарил Академии свою прекрасную художественную коллекцию, положив этим начало библиотеке и будущему музею.

В 1764 году Екатерина II, утвердив Устав и штаты, даровала Императорской Академии художеств «Привилегию». После своего основания она располагалась в доме Шувалова на Садовой улице, но Екатерина II, придав Академии статус Императорской, посчитала, что столь славному учреждению необходимо новое, отдельное здание.

Для этого и был выделен участок на Васильевском острове. Собственное здание Академии «трех знатнейших художеств» – живописи, скульптуры и архитектуры построили в 1764–1788 годах архитекторы Александр Филиппович Кокоринов и Жан Батист Валлен-Деламот.

Императрица приказала так построить здание, чтобы внутри был круглый двор «для того, чтобы все дети, которые тут учиться будут, имели бы перед собой величину купола собора Святого Петра в Риме и в своих будущих архитектурных проектах постоянно с ним соотносились».

По моделям И.П. Прокофьева были созданы скульптуры «Минерва, коронующая художества и науки» для главного купола.

В центре здания – портик главного входа. Между колоннами ионического ордера расположены статуи Геракла и Флоры. Геракл опирается на палицу, сделанную из ясеня Киферонских садов. На палицу наброшена шкура Немейского льва. В левой руке за спиной он держит три золотых яблока из сада Гесперид. Рядом – богиня цветов Флора. Над дверью здания надпись: «Свободным художествам. Лета 1765».

Академия художеств была одним из самых прогрессивных учреждений того времени. Художники и архитекторы первого шуваловского выпуска Академии А.П. Лосенко, Ф.И. Шубин, В.И. Баженов, Ф.С. Рокотов, И.Е. Старов задали тот высочайший уровень художественной практики и педагогики, которые составили славу отечественного искусства.

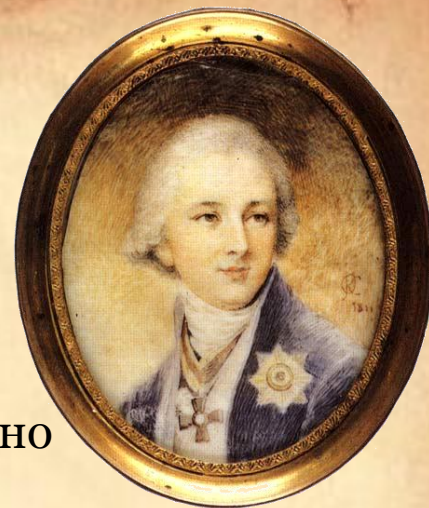
Новый этап в жизни Академии начался с момента, когда ее конференц-секретарем с сентября 1799 года был назначен Александр Федорович Лабзин. С ним, с его личностью, его деятельностью, его идеями связан подлинный расцвет изящных искусств.

Лабзин происходил из небогатой дворянской семьи. Родился он в Москве в 1776 году. О его родителях известно очень мало.

В десять лет Лабзин был принят в гимназию при Московском университете – большая удача для одаренного мальчика. Учился он блестяще, был одним из лучших учеников, в 12 лет был переведен в Университет, а в 14 – «произведен в студенты». Он отлично выучил греческий и латынь, основательно изучил древних классиков, отдавая предпочтение Цицерону, Платону и Плутарху.

Способный и целеустремленный юноша был допущен в избранный круг масонов.

Лабзин обучался в масонских «семинариях» при Московском университете. Наивысшими добродетелями там почитались искреннее религиозное чувство, духовная работа, нравственный долг и служение ближнему.

Он участвовал, в основном как переводчик, в очень серьезном журнале главы московских масонов Н.И. Новикова «Вечерняя заря». Это было «издание поучительное, заключающая в себе лучшие места из древних и новейших писателей, открывающие человеку путь к познанию Бога, самого себя и своих должностей...»

*Д. Г. Левицкий.
Портрет Н. И. Новикова*

В 1784 году Александр Федорович окончил Университет. Он переводил, писал свои сочинения, активно участвовал в работе новиковской «Типографической Компании». В эпоху гонений на масонов, закончившейся разгромом типографии, Лабзин задумал перевестись на службу в Петербург.

Перебравшись в столицу, Лабзин поступил в секретную экспедицию Петербургского почтамта.

Время было грозное, во Франции полыхала революция, Европа волновалась, и правительство Екатерины пребывало в тревоге и страхе. Лабзин, как почти все российские масоны, не разделял взглядов французской освободительной философии, не одобрял ни «буйств разума» у Вольтера, ни атеистических эскапад Гольбаха и Ламетри. Он с ужасом слушал рассказы эмигрантов о зверствах революционных толп и страшился повторения таких событий в России, «яко пугачевщины еще гораздо злейшей». Служил он ревностно, не за страх, а за совесть.

*В.Боровиковский
Портрет Павла I в коронационном облачении*

Со смертью Екатерины многие чиновники были отставлены, но не Лабзин. Он и при Павле «быстро шел в чинах». В апреле 1799 года Лабзин получил чин статского советника и был переведен в Коллегию иностранных дел, а в сентябре того же года – конференц-секретарем Академии художеств. А ведь ему было всего 23 года!

Лабзин пользовался полным доверием подозрительного царя: когда Павел стал гроссмейстером Мальтийского ордена, то поручил двум Александрам, Лабзину и Вахрушеву, составить историю «ордена Святого Иоанна Иерусалимского».

Несмотря на строгий монарший запрет, Лабзин учредил в 1800 году новую масонскую ложу «Умиравший сфинкс». В ложе состояли архитекторы А.Н. Воронихин и А.Л. Витберг, художники В.Л. Боровиковский, Д.С. Левицкий, С.А. Венецианов, скульпторы Н.М. Козловский, И.П. Мартос, а также ряд менее известных «служителей Аполлона». Помимо них в ложе были писатели и журналисты, чиновники, священники.

Согласно древним египетским легендам, мифическое чудовище сфинкс, встречая человека, загадывает ему несколько загадок. Если человек ошибается или не знает, сфинкс пожирает его, но если человек дает правильный ответ, сфинкс испускает жалобный вопль и умирает. Это метафора природы, которая выступает как враждебная сила, если ты не понимаешь ее, но покоряется человеку, если он знает ее законы.

Назначение человека – овладеть тайнами мироздания, «умертвить сфинкса» означает познать все секреты бытия.

К этому и стремились члены ложи. Однако познание происходило не только путем интеллектуального постижения, но и путем мистического созерцания.

Лабзин не рисовал, не ваял, не был коллекционером или меценатом. Однако очень скоро и маститые мэтры оценили его скромность и такт, его административный талант и деловую хватку, а самое главное – редчайший для чиновника дар – понимание того, что художники разбираются в искусстве не хуже него.

Лабзин не вмешивался в творческий процесс, не навязывал своих предпочтений и представлений о прекрасном. Он понимал свою работу как помощь и делал все от него зависящее, чтобы помочь всем сотрудникам и студентам Академии, в особенности молодым.

Александр Федорович, как рачительный хозяин, велел, чтобы для отопления в Академию привозили только березовые дрова, «ибо таковые дают меньше дыма», лично следил за качеством присылаемых из-за границы «художественных товаров» и их справедливым распределением. Ведь как шутливо писал сам Лабзин, «все почти для художества потребное из-за моря везем, кроме разве холста да натурщиц».

Лабзин показал себя отличным администратором и превосходным управленцем. Среда художников – особый мир. Здесь каждый – личность, «всякий о себе высоко понимает», иные воображают себя гениями...

Лабзин блестяще с этой задачей справился, он сумел создать в Академии атмосферу доверия и взаимопомощи, ведь признанные мастера и молодые дарования состояли в одной ложе и называли там друг друга братьями.

Александр Федорович осознавал, что половина преподавателей Академии были иностранцами, все пособия и альбомы – на французском и немецком языках, художественная терминология почти полностью состояла из иностранных слов. Многие были убеждены, что «по-русски тонкие дефиниции выразить невозможно». Лабзин научил философию, искусствоведение и отчасти теологию говорить по-русски.

При нем в Академии расцвела замечательная русская портретная школа.

*Фёдор Степанович
Рокотов
(1735? — 1808)*

*Дмитрий Григорьевич
Левицкий
(1735 — 1822)*

*Владимир Лукич
Боровиковский
(1756—1825)*

В России до петровских времен вообще не существовало светской живописи, была церковная иконопись.

Переход к интимному мужскому портрету (у масонов существовал обычай дарить такие портреты друг другу) знаменовал своего рода иконоборческий бунт против условного церковного искусства. Икона — не картина, она изображает «мир невидимый», к миру реальному имеет очень отдаленное отношение.

Портрет показывает человека с его живой, мятущейся, неуспокоенной душой, со своеобразными чертами, выявляет его сущность. С портретов на нас смотрят непохожие друг на друга, неповторимые личности.

Художник вглядывается в лицо человека и особенно в его глаза, не зря же говорят, что глаза – зеркало души.

В. Боровиковский. Графиня Анна Ивановна Безбородко с дочерьми

Портреты «лабзинской» эпохи – величайшее откровение в русском искусстве. Вглядитесь в них попристальнее, они завораживают. Недаром этим портретам приписывались магические свойства.

*В. Боровиковский.
Богоматерь с младенцем*

Для художников мистический способ постижения Бога и мира был, возможно, легче, чем для других. Они привыкли вглядываться в человеческую душу, искать в ней источник вдохновения. Мистицизм призывал помнить, что источником благодати является Бог.

Мистицизм стал преобладающим течением в духовной жизни России, и Лабзин стал его главой. Интерес к мистике и эзотерике был огромным. Как пишет М.О. Гершензон: «это было настоящее могучее общественное движение, равно увлекавшее и наивные, и просвещенные умы».

В. Боровиковский. Благовещение

Эзотерика, как правило, входит в моду в переломные моменты социальной жизни, в эпоху гражданских бурь и потрясений, когда выцветают прежние идеалы, рушатся казавшиеся ранее незыблемыми представления и общественные системы. Мистические движения знаменуют собой поиск людьми новой системы духовных координат, обретение человечеством новых ориентиров. Тогда в России было именно такое время.

13 сентября 1822 года на заседании руководства Академией слушался вопрос об избрании в почетные члены Академии графа Гурьева и графа Кочубея. Лабзин резко возражал на том основании, что эти господа ничего для искусства не сделали. Услышав, что зато они близки к государю, Лабзин предложил избрать почетным академиком царского кучера Илью Байкова, который к государю ближе всех, ибо его спину (Лабзин выразился по народному) государь созерцает каждый день.

10 октября столичный генерал-губернатор граф Милорадович запросил официальных объяснений у Президента Академии А.Н. Оленина. Уже 20 октября последовал указ Сената, в котором предписывалось Милорадовичу – выслать Лабзина из столицы с запрещением въезда туда без особого разрешения. Местом ссылки по указанию министра внутренних дел Кочубея избирается городок Сенгелей Симбирской губернии.

13 ноября больной Лабзин с пожилой женой и приемной дочерью отправился в путь. Несмотря на запрет, многие студенты и преподаватели Академии вышли попрощаться с ним.

В начале декабря Лабзины приехали в Симбирск. Немедля явился полицейский чин с предписанием отправляться в Сенгелей без промедления. Глухой зимой доехали они до места и поселились в простой крестьянской избе. Эта зима была самой тяжелой в жизни Лабзина. «Бысть некая зима, всех зим иных лютейша паче». Александр Федорович думал, что не переживет ее, но Господь не без милости, и вот – уже весна. Братья-масоны неустанно хлопотали об облегчении его участи, и в мае 1823 г. ему разрешено было переселиться в Симбирск.

26 января 1825 года Лабзин скончался на руках у супруги.

*Боровиковский_Портрет
А. Е. Лабзиной и ее
воспитанницы
С. А. Мудровой*

Похоронили Лабзина на кладбище Покровского монастыря.

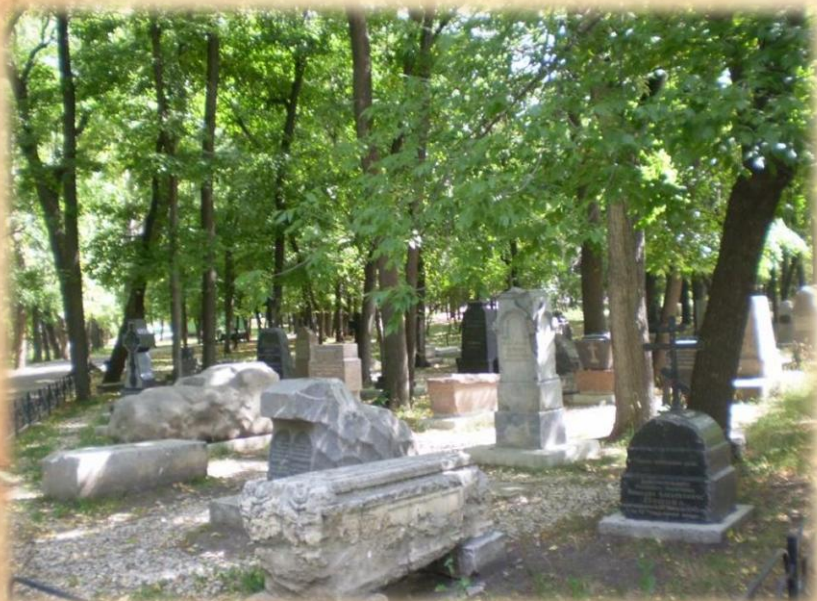
В 1937 году Покровское кладбище ликвидировали вслед за монастырем. Надгробные памятники разбили. Могилы сровняли с землей, за исключением одной, в которой упокоился прах Ильи Ульянова.

Симбирскъ. Мужской монастырь.

Посадили деревья, поставили скамейки. Устроили сквер.

Памятник на могиле Лабзина не сохранился.

«Симбирский некрополь».

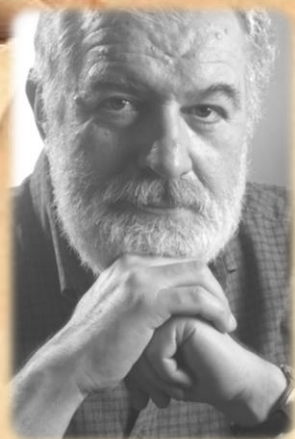

Чиновник высокого ранга, блестящий переводчик, популярный автор и успешный издатель, Лабзин не нажил «палат каменных» и до самой отставки жил в казенной квартире при Академии. Вдове и приемным дочерям некуда было возвращаться. Их приютил доктор Мудров, в доме которого Анна Евдокимовна жила до своей смерти в 1828 году. Архив мужа, к которому она относилась как к святыне, она привела в порядок и передала Мудрову. Казалось, о Лабзине забыли. Но, как любил он повторять, Господь судил иначе.

The background of the slide is a photograph of the monument to Alexander Fedorovich Labzin. It features a large, light-colored stone sphinx with a tall, pointed headdress, sitting on a multi-tiered stone base. To the left of the sphinx is a tall, dark green column with a fluted shaft and a decorative capital. The scene is set against a clear blue sky. The entire image is framed by a torn, aged parchment border.

Мы возвращаемся к началу нашего рассказа. Когда в 1832 году египетские сфинксы прибыли в Петербург, братья – вольные каменщики приложили все усилия, чтобы их установили именно возле Академии художеств.

Лучшего памятника Александру Федоровичу Лабзину нельзя было и придумать.

Леонид Александрович Мацих
1954–2012

*«Кто не видит вещей оком
глуби трех тысячелетий,
тот в невежестве глубоко
день за днем живет на свете».*

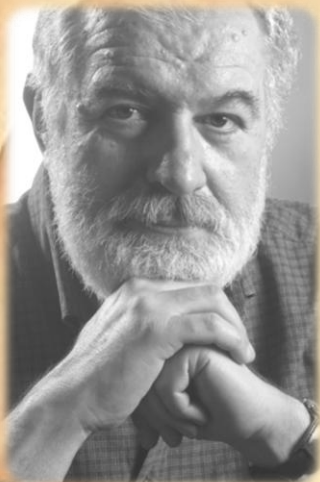
И.В.Гёте

«Это блестящий ум, великолепная память, огромная эрудиция.
Это внутренняя свобода.

Это смелое и нестандартное мышление. Он не боялся
переосмыслить и подвергнуть сомнению и анализу даже самые
фундаментальные и устоявшиеся понятия и подходы.

Это неповторимый юмор, остроумие, артистизм, реакция. Эти
качества делали его непревзойденным оратором, рассказчиком,
лектором, вожакom, гидом. Он был блестящим импровизатором,
образность его речи напоминала о лучших образцах Ильфа и
Петрова, Зощенко, Жванецкого.»

Игорь Левенштейн

«Мне всегда было интересно, каким образом идет цивилизационное соревнование между разными культурами, историческими общностями. И со временем я пришел к выводу, что религия является движущей силой всякой цивилизации. И поскольку европейская цивилизация мне по понятным причинам ближе остальных, я ее изучал особенно пристально и я убедился в том, какое огромное влияние масонская идеология, практика, масонские идеалы и их воплощение имели на ту цивилизацию, в рамках которой мы все живем».

Л.А. Мацух

